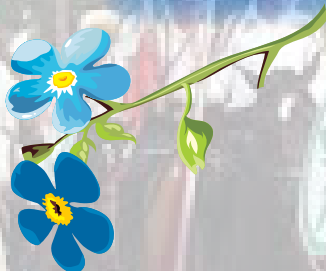

О ПРАЗДНИКАХ БАШКИР

ЭЛЬЗА МИГРАНОВА
ХИСАМИТДИНОВА ФИРДАУС
ГАЛИЕВА ФАРИДА

О ПРАЗДНИКАХ БАШКИР

**Institution Of Economic Development And Social Researches
Publications®**

(The Licence Number of Publicator: 2014/31220)

TURKEY TR: +90 342 606 06 75

USA: +1 631 685 0 853

E posta: kongreiksad@gmail.com

www.iksad.org

www.iksadkongre.org

Kitabın tüm hakları İKSAD Yayınevi'ne aittir.

İzinsiz çoğaltılamaz, kopyalanamaz.

Metinlerden etik ve yasal olarak yazarlar sorumludur

Iksad Publications- 2018© ISBN- 978-605-7510-44-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭЛЬЗА МИГРАНОВА
НАУРУЗ У БАШКИР В ЦИКЛЕ ВЕСЕННИХ ПРАЗДНИКОВ
4

ХИСАМИТДИНОВА ФИРДАУС
БАШКОРТТАРЗЫҢ ЯЗҒЫ –
ЙӘЙГЕ ЙОЛА БАЙРАМДАРЫ МИФОЛОГИЯҢЫ
18

ГАЛИЕВА ФАРИДА
УРАЗА-БАЙРАМ И КУРБАН-БАЙРАМ ПО-КОМСОМОЛЬСКИ:
ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ
У БАШКИР
33

НАУРУЗ У БАШКИР В ЦИКЛЕ ВЕСЕННИХ ПРАЗДНИКОВ

Эльза Мигранова, к.и.н.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и РБ в рамках научного проекта №17-11-02010 «Ландшафт в традиционном восприятии башкир» Навруз (Ноуруз, Невруз Новруз, Наурыз; в башкирской транскрипции Науруз) – праздник Нового года по астрономическому солнечному календарю. Название праздника переводится с фарси как «новый день». В настоящее время Навруз, приуроченный ко дню весеннего равноденствия, отмечается 21 марта, и считается официальным началом нового года по солнечному календарю. Этот праздник с древности был распространен у некоторых иранских и тюркских народов. Имеется информация, что в Персии и в Средней Азии его, как начало нового года, начали праздновать еще за несколько сот лет до новой эры. И это не удивительно, поскольку весна – это время

возрождения природа ее пробуждения от зимнего «сна», время начала нового сельскохозяйственного цикла. А весеннее равноденствие (так же, как и осеннее) – это знаковый, рубежный этап года, за которым следуют климатические изменения, а, следовательно, и изменения в хозяйственной жизни общества.

В некоторых странах, например, в Афганистане и в Иране. Навруз приравнен к государственным праздникам и считается первым днем календаря. При этом, у них нерабочими являются первые пять дней в новом году, а также тринадцатый. У других народов, в том числе и у башкир, Навруз, является народным празднеством.

Традиции Навруза связывают с именем основателя религии зороастризма, пророка Заратустры, а также с культом огня и Солнца. Наиболее древний источник, где этот праздник упоминается, это священное писание зороастризма Авеста. Именно в нем говорится о том, что весной необходимо отмечать возрождение жизни. Праздник

Навруз-байрам связывается и с правлением шаха Джамшида. Этого легендарного правителя стихотворцы воспели в поэме «Шахнаме». Считается также, что именно в этот день похоронили героя Сиявуша, убитого туранцем Афрасиябом. Говорят о празднике и тюркские легенды. В них упоминается этот день как дата появления тюркского народа из мифического места Алтая – Эргенекона.

Однако, по сути, празднование Навруза везде одинаковое. Это день торжественной и радостной встречи весны. Перед началом праздника принято устраивать в доме генеральную уборку, а также обновлять гардероб всех членов семьи. Те, кто отмечает праздник Навруз-байрам, до дня весеннего равноденствия должны отдать все долги, простить обиды и помириться с недоброжелателями.

Раньше у башкир-скотоводов праздник, знаменующий начало нового сельскохозяйственного года – Науруз байрамы, и отмечавшийся в день весеннего равноденствия – 21 марта, не был широко

распространен. Хотя в башкирском обрядовом фольклоре имеются сведения, что в ряде районов южных и юго-западных республики, особенно в тех местах, где население раньше перешло к систематическому занятию земледелием, и там, где более выраженными были связи со Средней Азией и Востоком, Науруз отмечался.

Главным блюдом на трапезе башкир, посвященной весеннему празднику Науруз, было вареное мясо, поверх которого накладывалась растолченная в ступе и распаренная пшеница. Ею угощались в первую очередь, приговаривая:

Науруз йылға баш булыр,

Бойзай ашка баш булыр,

Бойзай уңһа аш булыр,

Уңмаһа, таш аш булыр

Науруз – начало года,

А пшеница – главная пища,

Если хлеба уродятся, будем сыты,

Если нет, то пищей будут камни.

[Башкорт һалык ижады, 1995. С. 191].

Это должно было непременно подчеркнуть земледельческую направленность праздника весны. В этот день угощались также яйцами, поскольку яйцо, также как и зерно, также символизирует начало новой жизни.

Как известно, Науруз более широко представлен в земледельческих культурах Средней и Передней Азии; но он не очень характерен для скотоводческих народов. К башкирам этот праздник, скорее всего, проник с юга, поскольку сходные обряды фиксируются у оренбургских башкир и казахов, имевших постоянные культурные связи с Востоком. Так, казахи специально к празднику Науруз готовили блюдо «*Науруз кужэ (ойрэ)*» из нескольких видов круп; а вообще блюдо состояло из 7 компонентов: вода и мука, мясо и масло, молоко и крупа, соль. Рецептов приготовления этого блюда существует несколько. В связи с этим каждой хозяйкой оно готовится по-разному. По существующей традиции, во время празднования Нового года

поминают умерших, а в первые дни Навруза посещают друзей и родителей.

Скотоводческие народы внесли в эти изначально земледельческие обряды своеобразие своих традиций, например, пожелание изобилия скота и молочных продуктов в наступающем году. В качестве примера можно привести одно из пожеланий – *теләк* южных башкир:

<i>Нар, нар, нарына,</i>	Нар, нар, нарына,
<i>Бәхет бирһен барына!</i>	Так будьте все счастливыми!
<i>Малдарығыз түл йәһен,</i>	Пусть без счета плодится скот,
<i>Бала-сағыз ға ит ейһен;</i>	Пусть дети всегда будут сытыми;
<i>Һөтлә булһын бейәгез...</i>	И не кончается молоко у кобыл...
<i>Малығыз ашһын куранан,</i>	Пусть скоту будет тесно в стойлах,
<i>Ашығыз ашһын буранан.</i>	И урожая хватит на всех.

[Башкорт һалык ижады, 1995: 189 – 190].

Аналогичные пожелания во время праздника Науруз, чаще именуемого «Днем улуса», зафиксированы у казахов, которые отмечали, что «Если в День Улуса котлы будут полны, / То в том году молоко будет в изобилии...» [Кармышева, 1986: С. 51].

Говорить более определенно о праздновании Науруза в традиционной культуре башкир и обрядах, сопровождавших этот праздник, не представляется возможным, так как упоминания о них в этнографической и фольклорной литературе, а также полевых материалах, скудны. По мнению Ф.Ф. Фатыховой, занимавшейся изучением обрядовой практики башкир, отрывочные сведения об этих праздниках являются свидетельством того, что у башкир они не имели широкого распространения [Фатыхова, 2002: 209].

У земледельческих же народов празднование Науруза начиналось с прокладки первой борозды. При этом за плугом находится самый уважаемый житель. В эту борозду он бросает немного зерна. Только после этого могли начинаться все остальные полевые работы – боронование, пахота, сев и т. д.

У башкир сходные обряды выполнялись во время праздника плуга – Сабантуя, проводившего позднее, чем 21 марта в силу географических и

климатических причин (поскольку земля становится пригодной к посеву примерно на месяц позже). Раньше у башкир сабантуй проводился до начала сева – в честь первой борозды; а впоследствии он стал приурочиваться к окончанию посевных работ. Кроме башкир, в той или иной форме, этот весенний праздник был известен народам Урало-Поволжья (татарам, марийцам, удмуртам, мордве). В конце XVIII в. И.Г. Георги отмечал: «Пахотной их (башкир. – *авт.*) праздник (Сабантуй) во всем, кроме молитв, творимых Муллою, сходствует с *Анга Соареном Черемисским*» [Георги, 1799: 103]. У татар он бытовал под тем же названием, что и у башкир – *Сабантуй*. Некоторые аналогии прослеживаются у других тюркских народов, например, казахов (*Той, Чабантой*). В XIX в. празднование сабантуя у башкир проходило весело и торжественно, имели место «спортивные игры, борьба, джигитовка, скачки; на этом празднике выступали певцы, музыканты, танцоры, наездники, силачи; он длился несколько

дней. В некоторых юго-западных районах во время сабантуя детям раздавали булочки из пресного теста на яйцах (*күмәс, өшә*). Здесь праздник также не обходился без ритуального кушанья – вареных яиц (*йомортка, күкәй*). Яйца и другие продукты для праздничной трапезы подростки собирали по деревне накануне праздника: «Пред начатием пашни молодые люди, в вечернее время, садятся верхами на лучших лошадей, объезжают всю деревню... останавливаются перед каждым домом и громкогласно требуют себе какой-нибудь подачи. Хозяин обязан удовлетворить сие требование и должен подарить разъезжающим удальцам несколько круту или подать по чашке айряну, бузы, аситки, меду и т.п.» [Кудряшов, 1989: 364]. И.И. Лепехин, описывая этот обычай, писал, что гонцов, извещавших о начале праздника, наделяли и куриными яйцами; он также упоминает о своеобразной игре – катании яиц [Лепехин, 1802: 26]. По сообщениям информаторов из Давлекановского и

Ермекеевского районов, яйца (иногда вперемешку с зернами) разбрасывали по вспаханной земле [Полевые материалы Х.Г. Кутдусова; записано в 1969 г. в ю-з р-нах РБ]. Затем их собирали и ели дети; пожилые женщины при этом произносили *теләк* – пожелания богатого урожая: «*Эй, Алла, беззең ашлык бөртөктәре ошо балалар ашаған йоморткалар һымак, эре булып үсәндәр ине*» [Башкорт һалык ижады, 1995: 271]. (Эй, Аллах, пусть зерна вырастут размером с эти яйца, которыми угощаются дети). У демских башкир до сегодняшнего дня сохранилась песня, связанная со сходным обрядом:

<i>Орлоҡ һалғас тубалға,</i>	Зерна насыпав в батман,
<i>Атайым теләк теләне,</i>	Отец заклинанье прочел,
<i>Йоморткалар тәғәрәй,</i>	Катятся яйца по земле,
<i>Мин йыямын сүгәләп.</i>	Я за ними на корточках.
<i>Кара айғырҙы етәкләп,</i>	Черного жеребца на поводу ведя,
<i>Мин дә киттем тырматып.</i>	Пошел я боронить

[Янгузин, 1988: 181].

Сбор яиц по деревне, разбрасывание их по пашне, как и угощение яйцами на сабантуе, должны были способствовать плодородию зерновых.

У башкир вообще очень разнообразен цикл весенних праздников. Кроме перечисленных Науруза и Сабантуя, это и Угощение головой зарезанного с осени скота, с чтением аятов – молитв в память об умерших предках (*Баш ите ашау*), и *Карға баткаһы* (*Карға туй*) – женский праздник, проводившийся с прилетом грачей и символизирующий весеннее возрождение природы; во время него обязательно готовилась ритуальная (из нескольких видов круп) каша, которой обязательно угощали и птиц. Все эти народные праздники дошли до современности, особенно широко и с размахом в районах республики отмечается Сабантуй.

Праздник весеннего равноденствия – *Науруз байрамы* в последние годы стал приобретать большую популярность, чем раньше; особенно

многочисленные, многонациональные и праздничные гуляния можно наблюдать в столице республики – городе Уфе.

Литература, источники:

1. Башкорт һалык ижады. Өфө, 1995.
2. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. II.
3. Кармышева Дж. Х. Земледельческая обрядность у казахов // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. М., 1986.
4. Кудряшов П.М. Предрассудки и суеверия Башкирцев // БРЛ. Уфа, 1989. Т. 1.
5. Лепехин И.И. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1802.
6. Фатыхова Ф.Ф. Народные праздники // Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002.
7. Янгузин Р.З. Хозяйство башкир дореволюционной России. Уфа, 1988.
8. <http://fb.ru/article/137630/navruz-bayram---prazdnik-vesnyi-traditsii-prazdnovaniya-navruza>; дата обращения 01.03.2018.

БАШКОРТТАРЗЫҢ ЯЗҒЫ – ЙӘЙГЕ ЙОЛА БАЙРАМДАРЫ МИФОЛОГИЯҢЫ

Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна, доктор ф.н.

Көнъяк Уралда яз мизгеле кыштың сығып бөтмәгән осорона тура килә. Әле нәр ерзә кар ята, ныуык елдәр исә, көндөз бер ни тиклем иретһә лә, төндә шакарып туңдыра. Апрель азактарында түбәләр, тау битләүзәре бер ни тиклем иреһә лә, Көнъяк Уралда ер еүеш, ныуык була.

Кыш озон, ныуык булыуы сәбәпле малға әзерләгән бесән бөтә. Йәш үлән майһыз булмағас мал да, кеше лә яз ғәзәттә асыға. Бындай шарттарҙа, әлбиттә, ниндәйҙер байрам үткәрәү өсөн халықтың кәйефе лә, хәле лә булмай. Шуғалыр за язғы-йәйге йола байрамдарын башкорттар ғәзәттә йәш үлән калкып, ер йылынып, һыйырҙар һөт бирә башлағас, йәғни май айҙарында үткәрә башлай һәм төрлө исемдәр менән июнь – июль айҙарында дауам итә. Тик Башбайрам йәки Башка сакырыу тигән йола

байрамын улар өй шартында ата-бабалар рухына бағышлап март – апрелдә үткәргән. Башка йола байрамдарын башкорттар ғәзәттә тәбиғәттә тау – йылға буйзарында тәүзә бөтә ырыу, һуңғарак ауыл менән йыйылышып үткәргән. Был байрамдарзың максаты, беренсенән, халыкка, мал – тыуарға, кош – кортса именлек, үсемлектәр донъяһына муллык теләу, икенсенән, Аллаға, тәңреләргә, тәбиғәт эйәләренә, олата-бабалар рухына мөрәжәғәт итеп, уларҙан ярҙам һорау, өсөнсөнән, төрлө юлдар, ысулдар менән яман заттарзы кыуыу, уларзың тәҫиренән котолоу. Ошондай максаттар менән үткәрелгәс, әлбиттә, башкорттарзың бөтә язғы – йәйге йола байрамдары мифлаштырылған.

Башкорттарзың язғы – йәйге йола байрамдарына Башбайрам йәки Башка сақырыу, Күзғалак байрамы, Карғатуй йәки Карға бутканы, Кәкүк сәйе, Науруз, Кымыз моронлатыу йәки Кымыз байрамы, Майға сақырыу йәки һары май байрамы, Йәйге Нардуган һ.б. карай. Әйтеп китергә кәрәк,

көнъякта, йәғни Урта Азия, Кавказ, Төркиә тарафтарында язғы – йәйге йола байрамдары, ғәзәттә, мартта үтһә, үрзә әйткәнәмсә, башкорттар йәшәгән тарафтарза Урал тәбиғәтенең үзенсәлегенән сығып был байрамдар элек-электән йәй башында, йәй уртаһында үткәрелгән. Шуның өсөн Науруз байрамын бөгөнгө көндә март айында үткәреү башкорттарза ул яңы күренеш. Уралда март һыуыҡ, карлы булыу сәбәпле бөгөн башкорттар Науруз байрамын клубтарза, кайһы бер ерзәрзә мәсеттәрзә үткәрә.

Үрзә әйтеп киткәнсә, тәүге язғы – йәйге йола байрамы ул Башбайрам йәки Баш ите ашау, Башка сакырыу булған. Был байрамдың асылы көз һуйылған оло малдың (йылкы, һыйыр) башын бозмайынса бешереп зат- ырыузы, күрше-күләнде сакырып бөтә олата-бабаларға аят укытыузан ғибәрәт. Башбайрам иң боронғо, ата-бабалар культы менән бәйле байрам булырға тейеш. Ул мотлак иртә яз, йәғни март айында коштар килә башлағас үткәрелгән. Аят менән бергә, кешеләргә, мал-тыуарға, кош-кортка түл-үрсем

теләнгән. Шулай итеп йола байрамының мәғәнәһе ата-бабаны иҫкә алыу ғына түгел, улар ярҙамында, уларҙың фатихаһы менән киләсәккә ырыуға кот – ырыҫ, мул тормош теләү менән бәйлә. Күк үлән калкып, ер бер ни тиклем йылынғас башкорттар Карғатуй йәки Карға буткаһы тигән йола байрамы үткәргән. Байрам ғәзәттә тәбиғәт коһағында үткәрелгән. Ул өй беренсә йөрөп ярма, һөт, каймак, май һәм йомортка йыйыуҙан башланған.

Карға әйтә: «Кар-кар,
Туйым еттә, бар, бар.
Ярма, күкәй алып бар,
һөт-майыңды алып бар,

Бар, бар, бар!» — тип һамаклаған ризык йыйыуһылар. Йыйылған ярманан зур ырыу каҙанында бутка бешергәндәр. Аш табынынан һуң балаларға, өйгә, ихатаға, йорт малдарына һәм кош-кортка карата изге теләктәр әйтелгән; ергә һәм һыуға — шифалы ямғырҙар, бәләкәй һәм зур ватанға именлек

теләгәндәр. Бутка калдығын карғалар өсөн таш өстөнә Һалғандар, ағас олондарын буюғандар. Бер юлы: «Ашағыз, туйынығыз, ергә ямғыр алып килегез!» — тип һамаклағандар. Шулай, карғалар өсөн байрам ойоштороп, байлык, муллык теләгәндәр. Был башкорттарзың карғаларға карата изге мөнәсәбәте, тотем кошо итеп карауҙары тураһында һөйләй. Икенсенән, бутка — уңдырышлылык, түллелек, муллык символы икәнлеге билдәле. Шуға Карга буткаһы йола байрамында карғаны тотем кошо буларак кабул итеп, уға табынып, изгеләштереп, шартлы рәүештә ашатып кына калмағандар, яз, йәғни яңы йыл башында тотош йылды уңышлы итергә тырышкандар. Йола һәм уны озатыусы арбау, им-том, әпсен- төпсөндәр ярҙамында мул уңыш, малдарзың үрsemлелеген, үзенә, балаларына, ырыуына һаулык һәм байлык тәьмин итергә теләгәндәр.

Йола байрамы өсөн өй беренсә йөрөп ризык, бүләктәр йыйғанда ла балалар муллык һәм именлек

булдырыуға йүнәлтелгән арбау нүззәре әйткән.

Карағыз:

Корттар ошон кейәнән,

Колон тыуһын бейәнән.

Игендәре бик уңһын,

Күкәй кеүек түк буһын (БХИ, 1995, 201).

Бутка бешергәндә бик кызыклы арбау әйтелә.

Карағыз:

Иләк менән иләп тор.

Күнәк менән койоп тор,

Иләк менән иләп тор.

Күнәк менән койоп тор! (БХИ, 1995 198)

Был арбауза иләк, күнәк һәм арбау ярзамында ямғыр сакырыла. Шулай итеп, ямғыр менән Карға буткаһы йола байрамы араһында бәйләнеш барлығы күренә. Күрәнең, карға ямғыр сакырыуза ла кулланыла. Байрамдың тағы бер арбауында башкорттарзың карға менән бәйле мифологик караштарының иң боронҗо мотивтары сағылыш талкан. Карағыз:

Лыбыр, лыбыр бутканы,
Етмеш йәшәр кортканы.
Бутканының майы юк,
Ашамага яйы юк.
Ашамагыз бутканы,
Тапамагыз бутканы,
Бутка бешкән дан булып,
Хурламагыз кортканы.
Бутка — Хозай ризыгы,
Бутка — Хозай азыгы.
Шул бутканы хурлаһаң,
Башыңа төшөр языгы!
Ал , ризыкты ал,
Бер бөртөккә — ун бөртөк.
Ун бөртөккә — мең бөртөк.
Ал ризыкты, ал!
Бер тамсыга - ун тамсы.
Ун тамсыга — мең тамсы.
Ал ризыкты, ал!
Ал, Тәңрем, ал! (БХИ, 1995, 202).

Арбау тексына карағанда, Карға буткаһы йола байрамында бешерелгән бутка Тәңрегә, йәғни башкорттарзың төп илаһына тәғәйенләнгән. Күрәнең, карға башкорттар тарафынан илаһи зат итеп кабул ителгән йә булмаһа, үл Тәңре менән кешеләр араһындағы аралашсы булған. Шуға башкорттар: «Ал, Тәңрем, ал!» – тип үтенә. Карғаларға бутка таратыу ваҡытында әйтелгән әпсен-төпсөн дә кызыклы. Карағыз:

Кара карға ашаһын.

Ала карға ашаһын.

Ала карға ашамаһа.

Кара карға ашаһын!

Ашағыз, туйынығыз,

Илгә именлек килтерегез!

Бер бөртөккә — үн бөртөк,

Үн бөртөккә — мең бөртөк!

(БХИ, 1995, 200-202).

Был әпсен-төпсөндә карға ғаиләһенә караған кара карға, ала карға һәм башка персонаждар за

күренә. Улар за ниндәйзер кимәлдә башкорттарзың мифлаштырылған коштары булып тора.

Карға буткаһы байрамында үрзә әйтелгәнсә, мотлак, ярманан бутка бешерелә. Урта Азия халыктарының Науруз байрамында мотлак былау бешереүен иҫкә алһак, шулай ук бутканың игенселек, тарымсылык менән тығыз бәйле булуыын иҫәпкә алһак, башкорттарзың Карға буткаһы байрамы Науруз менән берләшкән тип фараз итергә кала. Йәғни башкорттар Урал шарттарында иртә язза яңы йыл, йәғни Науруз үткәрә алмау сәбәпле олата-бабалар культы менән бәйле боронғо Карға туйға Науруз үзенсәлектәрен дә кушып ебәргән. Ә инде Науруздың ут менән бәйле үзенсәлектәре башкорттарза яз үткәрелгән сығыр уты йәки сакматаш уты менән малды, тирмәләрзе төтәҫләп алыу йолаһында сағылыш тапкан. Билдәле булуыынса, яз, шулай ук берәй ауырыу таралһа, ауылдарза, йәйләүзәрзә сығыр уты, сакматаш уты менән тазарыныу, яман көстәрзе кыуыу йолаһы киң таралған

булған. [Хисамитдинова, 2010, 256, 271-272]. Мәсәләң, Әбйәлил, Учалы, Бөрйән, Баймак, Хәйбулла башкорттары әле лә вак малды, бигерәк тә бызаузарзы яз көнә сығыр йәки сакматаштан кабызылған ике ут араһынан үткәрәләр [Автор матеры 1993,1994]. Был йола шулай үк уттың һаклау, тазартыу көсөнә ышаныу менән бәйле. Яз малды көтөүгә кыуыу алдынан төтәсләп алыу бөтә төрки халыктарына элек-электән хас булған.

Йәй башында башкорттар Кузғалак байрамы, Кымыз байрамы, Кәкүк сәйе, Май майы, һары май байрамы үткәргән. Был байрамдар за муллык, йылдың имен килеүен теләп, тәбигәттә изгеләштереп, уға алкыштар әйтеп үткәрелгән. Йәйзең иң уртаһы йәйге қояш торошо мәленә тура килгән Йәйге нардуған байрамы ойшторолған. Был көндәрзә һунар итеү, балык тотоу, урман кыркыу, бесән әзерләү тыйылған. Төрлө тыйыузар менән бәйле көндәрзә Аяу көндәр, йәғни һаклау, күрсалау көндәре тигәндәр. Әммә был мизгелдә дауа үләндәре

һәм сәскәләр йыйыу рөхсәт ителгән. Был көндәрзә башкорттар, һыу яткылыктарына етмеш ете төрлө сәскә ташлап, йәйзең һәм йылдың матур килеуен программалағандар. 25 июндән 5 августка тиклем (йәйге селлә) яңы өйләнешкән йәштәр тәбиғәткә сығыу йолаһын — Сәхрәгә сығыу — үтәгән. Был йола никахты нығытыуға, йәш парзың түллелеген тәмин итеүгә арналған. Ошо үк мизгелдә коро йылдарза ямғыр теләү (Теләккә сығыу, Ямғыр теләге) йолаһы башкарылған.

Йәй – йәйләүгә сығыу, бесән, алдағы көндәргә азык-түлек әзерләү мәле, шуға анык эшмәкәрлек менән бәйле ғөрөф-ғәзәт, йола, тыйыузар күп үтәлгән. Мәсәлән, башкорттарза Май майына сақырыу һәм һары майға сақырыу йолаһы булған. Май – қояш символы. Шуға был байрамдар, күрәнең, қасандыр Йәй хужаһы қояшка бағышланғандыр. Әйткәндәй, йәйге май (йәй майы, һары май) тормошта булған барлық йолаларза тиерлек қатнашыуын билдәләп үтергә қарәк. Мәсәлән, яңы тыуған сабийзы тәүге

тапкыр ашатканда ауызына май һәм бал каптыралар. Никахлашыусыларга бата укыткандан һуң май һәм бал тәкдим итәләр. Тотош алғанда, йәйзе мифлаштырыу башкорттарзың ата-бабаларына ла хас булған. Үл йолаларза, ғөрөф-ғәзәттәрзә, тыйыузарза, телдә һәм фольклорза сағылыш таба.

Боронғо башкорттар тураһындағы иң мәғлүмәтле һәм ышаныслы әзәбиәттең береһе булған Ибн-Фадлан язмаларында башкорттарзың Йәй тәңреһе (Йәй хужаһы) булыуы тураһында мәғлүмәт бар. Был тәңренең башкорт диалекттарында Йәй атаһы, Йәй хужаһы, Йәй эйәһе тигән атамалары билдәле. Йәй тәңреһе менән бәйле ышаныузар башкорттарзың исламға тиклемге дәүеренә барып тоташа. Исламдың килеп инеүе менән Йәй тәңреһе, башка тәңреләр кеүек, юғала, телдә һәм халык ижадында кайһы бер калдыктары ғына тороп кала. Мәсәлән, телдә кулланылған йәй башы, көлә-көлә йәй килә, йәйзең өйө киң, йәй кышты туйзыра һ.б. һүзбәйләнештәр касандыр башкорттарзың йәйзе

йәнле итеп, кеше кеүек кабул итеүе тураһында һөйләй. Билдәле булыуынса, боронғо төркиҙәр йәйзе һәм яззы айырып карамаған. Йәй һәм йаз һүҙҙәре бер үк тамырға барып тоташа.

Төрки телдәрендә й-з-д-т өндәренең сиратлашып килеүен күҙәткәндә, ысынлап та йәй һәм йаз һүҙҙәренең тамырҙаш икәнлеген күрергә мөмкин. Шуға башкорт телендәге яз башы, яз килә, яз арттан бер тотам да калмай, илай-илай яз була, яз киреләнә, көзгән яман тигән һүҙбәйләнештәр һәм сағыштырыуҙар башкорттарҙың касандыр йәйзе/яззы кешеләштереп кабул итеүе тураһында һөйләй.

Үрҙә килтерелгәндәргә иҫәпкә алһаҡ, башкорттарҙың язғы-йәйге йолалары барыны ла миҫаллаштырылған һәм, беренсенән, уларҙың бик боронғо осорға барыу тоташыуын, икенсенән, был йолаларҙың катмарлы, башкорттоң төрлө генетик катламдары менән бәйлә булыуын күрәләр.

ӘЗӘБИӘТ

БХИ, 1995 – Башкорт халык ижады. Өфө, 1995.

Хисамитдинова, 2010 – Хисамитдинова Ф.Г.

Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010.

Автор материалдары 1993-1994 йй.

Ковалевский А.П. Книга Ибн.Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.

УРАЗА-БАЙРАМ И КУРБАН-БАЙРАМ ПО- КОМСОМОЛЬСКИ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИРЕЛИГИОЗНЫХ ПРАЗДНИКОВ У БАШКИР

Галиева Фарида Габдулхаевна, д-р ф.н., к.ист. наук, доцент

Победа революции 1917 года в России привела к не имеющим аналогов в мире экспериментам с обрядностью в контексте идеи формирования «нового человека», «нового быта» и «новой культуры». По всей стране развернулись антирелигиозные кампании, в рамках которых взамен традиционным стали проводиться комсомольские (революционные, красные) праздники (башк. *байрам*). В молодой Башкирской республике (обр. 20.03.1919) для мусульман башкир и татар начали разрабатываться инструкции по организации комсомольских ураза-байрам, курбан-байрам, мавлют-байрам, для православных русских, украинцев, белорусов – комсомольских рождества и пасхи, для язычников марийцев – комсомольского

семья. Основной целью ставилось отвлечение народа от проведения религиозных обычаев, посещения культовых учреждений. В качестве альтернативы предлагались массовые зрелищные общественно-политические мероприятия (собрания, лекции, митинги, диспуты по вопросам религии, а также вечера, концерты и спектакли).

Впервые в Башкирии «комсомольские» праздники прошли в 1923 году. (В 1921–1922 гг. здесь был сильный голод, стояла задача выживания.) Порядок их проведения был следующий: на основе директив ЦК партии Башкирским обкомом готовились циркуляры и методические материалы, которые направлялись в кантоны, где создавались своего рода оргкомитеты. В них включались представители партии, комсомола, агитпропа, профсоюзов, национальных секций, заинтересованные лица (учителя). Отчеты о проведенных мероприятиях передавались в вышестоящие организации,

благодаря которым они в дальнейшем попали в Национальный архив Республики Башкортостан.

Башкирский обком партии, в начале 1920-х годов представленный в основном русскими [3, ф. 122, оп. 1, д. 6, л. 24–27], испытывал большие сложности в работе с башкирским населением. По мнению русских партийцев, оно не желало «революционироваться», принимать советские законы, нередко продолжало кочевать и жить по нормам шариата. Многоженство сохранялось даже среди партийных работников [3, ф. 122, оп. 3, д. 24, л. 231 об.]. Башкиры слабо владели или не владели русским языком, в то время как все инструкции из «центра» приходили на русском [3, ф. 122, оп. 3, д. 12, л. 22; ф. 122, оп. 3, д. 9, л. 116]. Документы обкома в районы запаздывали из-за плохого состояния дорог, пропагандистской литературы практически не было. Трудности доставляла дисперсность сельского населения, составлявшая более 91% [1]. Закономерно, что основной акцент в антирелигиозной работе в

первые послереволюционные годы делался на города и кантонные центры [3, ф. 341, оп. 1, д. 8, л. 75], видимо, с расчетом, что впоследствии они окажут влияние на деревню.

Подготовке антирелигиозных праздников среди башкир и татар партия и комсомол уделили большое внимание в связи с отсутствием материалов на национальных языках и новизной данных мероприятий. Чтобы установить контакт с населением, в циркулярах Башобкома РКП(б) рекомендовалось чтение лекций обязательно на «татаро-башкирском языке», выступление с критикой ислама лицам других вероисповеданий не разрешалось [3, ф. 341, оп. 1, д. 8, л. 75]. В обращении обкома к представителям комсомола в кантонах сообщалось: «Отличие от ранее проведенных праздников, как-то: комсомольское рождество и пасха заключается в том, что подобные кампании как борьба против дурмана религии впервые намечаются к проведению среди татаро-башкирской молодежи с одной стороны, а с другой –

отсталость в культурном отношении самих комсомольцев татаро-башкир. К этому присоединяется особый фанатизм в области религиозных верований среди данной нации, и, наконец, отсутствие материалов как руководства вследствие неимения точно переведенных книг на чисто татаро-башкирском языке с арабского» [3, ф. 341, оп. 1, д. 8, л. 75]. Отмечалась также «малочисленность рабочей молодежи Башкирии при проведении оной кампании» [3, ф. 341, оп. 1, д. 8, л. 76].

Весной 1923 г. среди башкир и татар был проведен антирелигиозный праздник без привязки к конкретной дате мусульманского календаря. Судя по материалам журнала «Свет», 18 мая 1923 г. *комсомольский байрам* устроили рабфаковцы Уфы. Содержание праздника заключалось в том, что в переполненном зале прозвучал доклад на политические темы. Затем показаны пьеса о похождениях святых (ишанов) и антирелигиозная

живая газета ¹ , дан концерт. Члены союза т. Абрахманов, т. Кушаев и т. Аллаяров сделали заявление, принятое «громом аплодисментов и Интернационалом», о переименовании имен и фамилий, связанных с религией [2].

Комсомольский *ураза байрам* (мусульманский праздник окончания поста) в свою программу включил чтение цикла лекций: «Происхождение земли и жизни на ней», «Происхождение человека», «Развитие человеческого общества», «Происхождение религий и богов и их роль в человеческом обществе», «Борьба религий с наукой», «Ислам – продолжение старых религий (иудейской, христианской)», «Шариат как закон, охраняющий интересы торговой буржуазии и арабских феодалов времен Магомеда»,

1 Живая газета – представление, основанное на газетном или ином материале на остро злободневные темы, распространенный вид художественной агитации, сформировавшийся в начале 1920-х гг. на основе клубной художественной самодеятельности. Включала монологи, коллективную декламацию, частушки, фельетоны и т.п.

«Противоречия шариата. Религия и коммунизм» [3, ф. 341, оп. 1, д. 8, л. 75]. В циркуляре Башобкома РКП(б) по проведению комсомольского ураза байрама от 27.04.1923 г. приводился перечень источников, которые можно использовать для агитационно-пропагандистской работы (номера газет «Кызыл Шарик Яшлар», «Башкортостан», «Яш-юксул» и др.). Рекомендовалось к последнему дню уразы байрама устроить вечера и поставить спектакли с целью отвлечения молодежи в эти дни от мечетей. Для проведения кампаний рекомендовалось создать комиссию из представителей партии, политпросвета и других заинтересованных учреждений [3, ф. 341, оп. 1, д. 8, л. 75].

Отчеты о проведенной кампании в архиве малочисленны, возможно потому, что праздник не получил распространения; там, где он был, отчеты составить на русском языке оказалось затруднительным. По архивным материалам, в процессе подготовки к комсомольскому ураза

байраму «по кантонам шла серьезная подготовка», силами агитпропа «переиздана брошюра, присланная из центра <...>. Белебей издал свою брошюру, посвященную антирелигиозной пропаганде по вопросу ураза байрама [З, ф. П-122, оп. 2, д. 136, л. 25 об.]. В Стерлитамакском кантоне «на наши лекции приходили даже муллы»; в Аргаяшском кантоне «отношение к кампании со стороны части взрослого населения стало сочувственное»; в Уфимском кантоне «уразы-байрам совсем не проводили благодаря слабости ячеек» [З, ф. 341, оп. 1, д. 112, л. 96].

Комсомольский курбан байрам (день принесения в жертву – *курбан*) поставил цель активизировать работу против мусульманского духовенства. В инструкции по его проведению говорится, что идея антирелигиозной кампании заключается в объяснении «бессмысленного, а в условиях после голодного периода прямо преступного уничтожения скота». В кантонах организуется комиссия из представителей комитетов

партии и комсомола, профсоюзов, воинских частей и отделения народного образования. Обозначены сроки проведения кампании – с 20 июля по 25 июля 1923 г. и примерный порядок мероприятий. С 20 по 22 июля – лекции на темы: «Возникновение и развитие Курбана», «Значение скота в крестьянском хозяйстве», «Курбан – уничтожение сельского хозяйства». Подчеркивается необходимость демонстрации статистических данных, диаграмм, показывающих численность скота до и после войны и голода. Приводятся источники для лекций, в т.ч. книга Генриха Кунова «Возникновение религии»². 23 июля вечером в клубах – спектакли, концерты и живая газета антирелигиозного характера. В первый день религиозного праздника, 24 июля, – «подвижные концерты».

² Речь идет о книге Г. Кунова «Возникновение религии и веры в Бога» [М.; Пг., 1919].

Из отчетов о проведенной кампании: в Уфе лекции и вечера посетили около 4 тыс. чел., в Стерлитамаке – около 2 тыс. слушателей на лекциях и около 3 тыс. чел. на спектаклях. Ритуал жертвоприношения скота исполнялся, однако «курбан вместо того, чтобы идти в пользу мулл, жертвовался в пользу воздушного флота [9, ф. 341, оп. 1, д. 7, л. 44, 44 об, 45, 45 об., 46]. В Зилаирском кантоне сделано три доклада, после которых поставлен бесплатный спектакль; «после проведения празднования начали поступать заявления о вступлении в РКСМ. Причем приходится отмечать большое стремление в союз интеллигентной молодежи» [9, ф. 341, оп. 1, д. 21, л. 78 об.].

К концу 1920-х гг. комсомольские курбан-байрам и ураза-байрам перестают упоминаться в материалах архива и в прессе. Они стали неактуальными в связи с переходом государства к политике прямого принуждения в период коллективизации и потому, что среди большинства

населения не получили поддержки. Вместе с тем, антирелигиозные кампании повлияли на состояние обрядности. В сельской местности они стали проводиться без общественной огласки, узким кругом родственников, по сокращенной программе. В городах и крупных селах, где влияние идеологии сильное, в большинстве случаев они стали практиковаться лишь в посткоммунистическое время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всесоюзная перепись населения 1926 года /изд. ЦСУ Союза ССР. М., 1928. Т. 4. С. 310-311.
2. Кушаев. Комсомольский байрам // Свет. 1923. № 9. С. 38.
3. Национальный архив Республики Башкортостан. **Ф. 341. Оп. 1. Д. 8; Ф. П-122. Оп. 2. Д. 136.**

